

ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России

Кафедра фтизиатрии

Зав. кафедрой-д.м.н., профессор Стрельцова Е.Н.

Немаленькие трагедии – туберкулёз
в жизни известных людей.
А.П.Чехов.

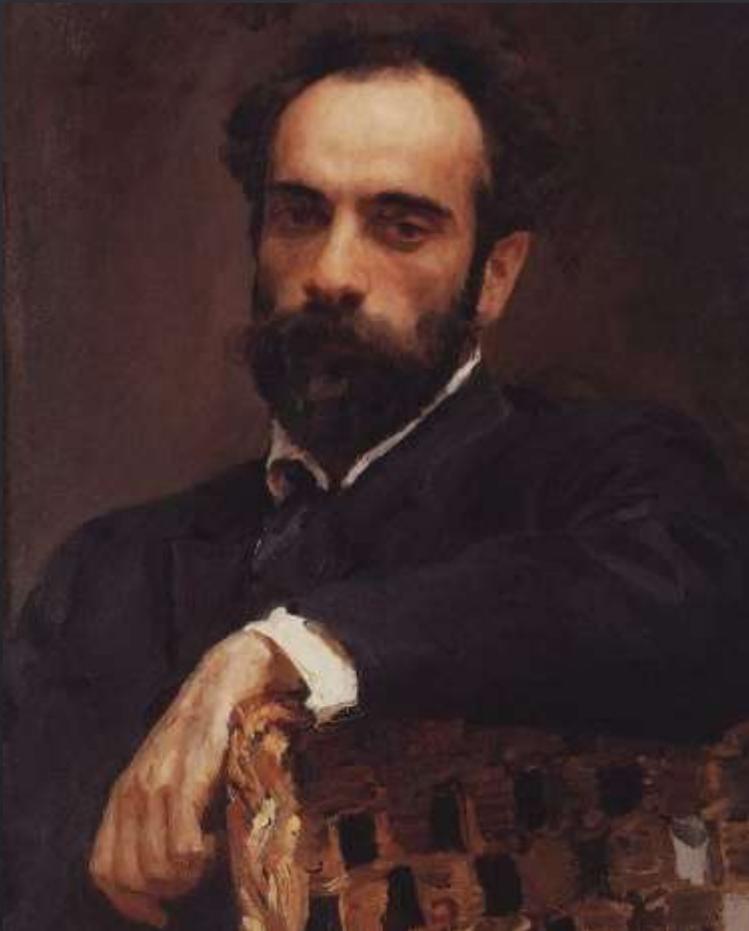
Выполнила : студентка 601 группы
педиатрического факультета
Меликова А.И.

Астрахань 2022

Начало заболевания

- ❖ Последний классик золотого века русской литературы родился 29 января 1860 года в семье мелкого торговца Павла Егоровича Чехова. Вообще, с генетикой Чехову повезло. Мать писателя прожила больше 80 лет, а отцу в момент смерти было уже за 70, и умер он не от болезни, а из-за несчастного случая. Младшая сестра Мария и вовсе пересекла 90-летний рубеж. А вот сам Чехов прожил всего 44 года.
- ❖ Страшная болезнь проявилась еще в 1884 году, когда 24-летний Антон Чехов оканчивал медицинский факультет университета. Он впервые почувствовал себя очень плохо в зале Окружного суда, где присутствовал в качестве репортера. Спустя месяц Чехов писал: *"Оно (кровохарканье) было обильно. Кровь текла из правого легкого. После этого я раза два в году замечал у себя кровь, то обильно текущую, то есть густо красящую каждый плевок, то не обильно; каждую зиму, осень и весну и в каждый сырой день я кашляю. В крови, текущей изо рта, есть что-то зловещее, как в зареве. Когда же нет крови, я не волнуюсь и не угрожаю литературе "еще одной потерей". Дело в том, что чахотка или иное легочное кровохаркание узнается по совокупности... Если бы то кровохарканье, которое у меня случилось в Окружном суде, было симптомом начинающейся чахотки, то я давно уже был бы на том свете, вот моя логика"*.
- ❖ Повышенная температура, недомогание, кровь в мокроте периодически повторялись в течение многих лет, но практически Антон Павлович не лечился, хотя был болен, и весьма серьезно.

Левитан в письме Илье Репину:
"Сердце разрывается смотреть на Чехова - хворает тяжело, видно по всему - чахотка, но улыбается, не подает вида, что болен. Интересно, знает или не знает правду? Душа за него болит".

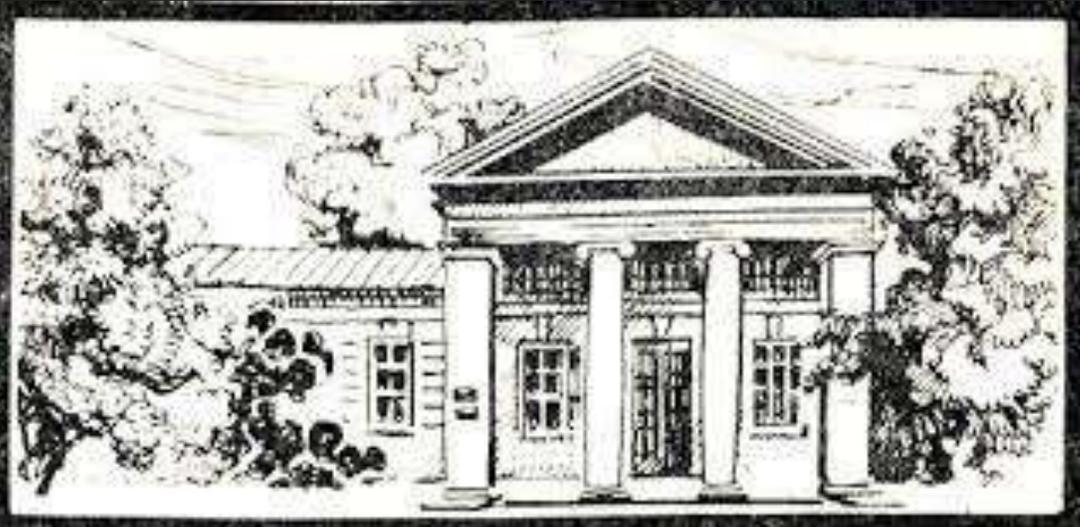

Михаил Чехов, брат Антона Павловича, вспоминал: *"Он даже и вида не подавал, что ему плохо. Боялся нас смутить... Я сам однажды видел мокроту, окрашенную кровью. Когда я спросил у него, что с ним, то он смутился, испугался своей оплошности, быстро смыл мокроту и сказал: Это так, пустяки. Не надо говорить Маше и матери".*

"Кто слышал от него жалобы, кто знает, как страдал он?" - вопрошал Бунин в статье, посвященной памяти Чехова.

◆ 21 марта 1897 года Чехов вместе с Алексеем Сувориным обедал в московском "Эрмитаже". Вдруг хлынула кровь и, несмотря на все старания вызванного доктора, ее удалось остановить лишь под утро. Доктор утешал, что кровотечение не легочное. После его ухода Чехов сказал Суворину: *"Для успокоения больных мы всегда говорим во время кашля, что он желудочный. Но желудочного кашля не бывает, а кровотечение непременно из легких. У меня кровь идет из правого легкого, как у брата"*.

Через день кровотечение повторилось, и Чехов впервые обратился к специалистам и впервые прошел серьезное обследование в известной московской клинике профессора Остроумова.

Из истории болезни

- ◇ Недавно найдена история болезни Чехова, которую заполнил в клинике лечащий врач писателя Максим Маслов. Согласно этой истории, в гимназические и студенческие годы Чехов болел туберкулезным воспалением брюшины, но "теснение в груди" чувствовал еще в 10-летнем возрасте... *"У пациента истощенный вид, тонкие кости, длинная, узкая и плоская грудь (окружность равна 90 см), вес немного более трех с половиной пудов (62 кг) при росте 186 см... Испытывает огромную склонность к зябкости, потливости и плохому сну. Количество красных кровяных телец уменьшено вдвое по сравнению со здоровым человеком... Влажные и булькающие хрипы прослушиваются с обеих сторон - как над ключицами, так и под последними, а также слышны остро и громко над углом левой лопатки, над правой - глухота... Из-за болей в груди назначены влажные компрессы, натирания, смазывания йодной настойкой, внутрь - кодеин, морфий. При сильных потах - атропин. Лед на грудь прописан три раза в сутки по одному часу каждый раз, но А. Ансеров (ассистент клиники) назначил дополнительно лед ночью, что воспринято б-м хорошо и одобрительно. Замечено, что кровотечение из легкого прекратилось через полчаса после проглатывания б-м пяти-восьми кусочков льда... На десятый день розовая мокрота еще продолжается... Ну вот, мокрота чиста и б-ной настаивает на выписке домой, для срочной работы на литературном поприще, но бактерии доктора Коха еще присутствуют в мокроте в изрядном количестве... В весе б-ной не увеличился ни на полфунта, но на 5% увеличилось количество гемоглобина и на 30.000 число красных кровяных телец. Вообще, б-ной окреп заметно. Диагноз подтвердился".*

◇ По свидетельству медперсонала, Чехов, находясь в клинике, был общителен, добросердечен и всегда рад посетителям: *"Нездоровье мое немножко напугало меня и в то же время (бывают же такие фокусы!) доставило мне немало хороших, почти счастливых минут. Я получил столько сочувствий искренних, дружеских, столько, что мог вообразить себя аркадским принцем, у которого много царедворцев. До болезни я не знал, что у меня столько друзей"*.

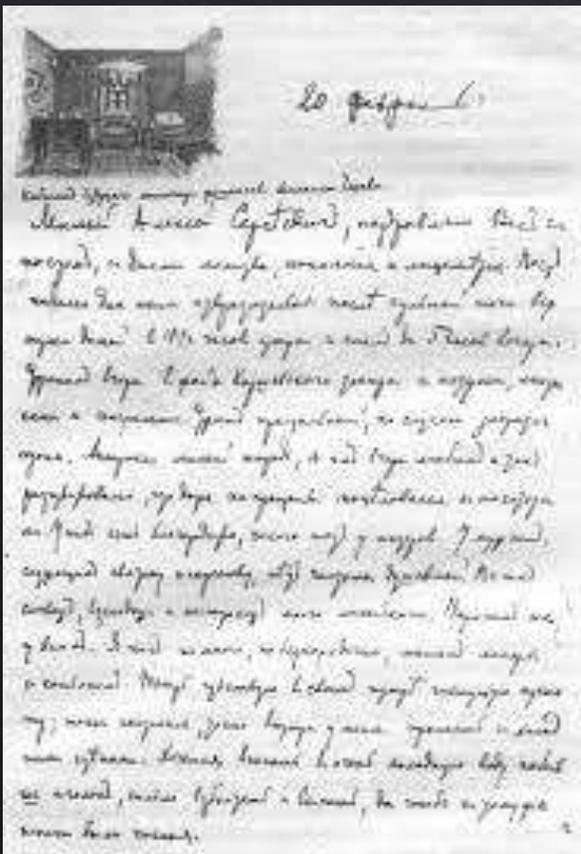
◇ В клинике Чехов к своей болезни относился с интересом, расспрашивал о своем состоянии, хотел знать результаты выстукивания, выслушивания и микроскопического исследования. Ему говорили, но далеко не всю правду, многое скрывали. К концу второй недели Чехов почувствовал, что немного поправился, а *"окончательно поправлюсь, - шутил он, - когда умру"*.

Суворин, побывав у Чехова в клинике, записал в дневнике: *"Больной смеется и шутит по своему обыкновению, отхаркивая кровь в большой стакан. Но когда я сказал, что смотрел, как шел лед по Москве-реке, он изменился в лице и сказал: "Разве река тронулась?" Я пожалел, что упомянул об этом. Ему, вероятно, пришло в голову, не имеет ли связь эта вскрывшаяся река и его кровохарканье? Несколько дней тому он говорил мне: "Когда мужика лечишь от чахотки, он говорит: "Не поможет. С вешней водой уйду"*.

Ухудшение состояния

- ◆ Туберкулез продолжал делать свое ужасное дело. Уже спустя три месяца после лечения в клинике Остроумова Чехов снова заболел. Иван Щеглов вспоминал: *"Я прямо ужаснулся перемене, которая произошла в Чехове... Лицо его было желтое, изможденное, он часто кашлял и зябко кутался в плед, несмотря на то, что вечер был на редкость теплый"*.

Осенью следующего, 1898 года Чехов писал Суворину: *"У меня пять дней было кровохаркание. Но это между нами, не говорите никому... Я стараюсь кровохаркать тайно от своих"*.

Чехов признавался Лике Мизиновой в письме: *"Я не совсем здоров. У меня почти непрерывный кашель. Очевидно, и здоровье прозевал так же, как Вас"*.

- ◆ Все последующие годы болезнь прогрессировала. Вот строки из разных писем Антона Павловича: *"Доктор Щуровский нашел у меня большое ухудшение - прежде всего было притупление верхушек легких, теперь оно спереди ниже ключицы, а сзади захватывает половину лопатки". "Я все кашляю. Как приехал в Ялту, так и стал булдыхать с мокротой и без оной". "Всю зиму я покашливал да изредка поплевывал кровью". "Я нездоров, у меня плеврит, температура 38°, и это почти все праздники". "Кровь валит и днем, и ночью, как из ведра"...*
- ◆ В июне 1903 года Чехов писал, что был осмотрен самим профессором Остроумовым: *"Он нашел у меня эмфизему, дурное правое легкое, остатки плеврита и пр. и пр., обругал меня: "Ты, говорит, калека"*.

Болезнь и творчество

- ◆ Личные ощущения, связанные с болезнью, Чехов нередко передавал героям своих произведений. Так, герой "Рассказа неизвестного человека" глухо кашлял всю ночь, как это часто было у Чехова. Так же, как и писатель, он не спал, бывало, до утра, и у него сильно болел бок. У "неизвестного человека" нередко поднимался сильный жар, горело лицо, ломило ноги, тяжелую голову клонило к столу... У него, как и у Чехова, начались плевритические боли. Наконец, подлинно чеховские ощущения: ночью больному часто бывало холодно, больно и скучно, но днем он упивался жизнью. "Неизвестный человек" как бы полностью повторяет фразу из чеховского письма: *"Даже болеть приятно, когда знаешь, что есть люди, которые ждут твоего выздоровления, как праздника"*.

Антон Павлович

Чехов

Рассказ
неизвестного
человека

Причины стремительного ухудшения здоровья

- Одни исследователи считают, что роковую роль в жизни писателя сыграло путешествие на Сахалин - ведь была распутица и ехать пришлось тысячи километров на лошадях, в сырой одежде и насквозь промокших валенках.
- Другие причиной обострения туберкулезного процесса называли частые переезды из Ялты в Москву в самое неблагоприятное для здоровья время.
- Третьи биографы сетовали на то, что Чехов запустил болезнь и обратился к врачу только в 37-летнем возрасте.
- Провал "Чайки" в самое тяжелое для здоровья время, считали четвертые, пагубно сказался на нервной системе Чехова, что не могло, конечно, не привести к обострению туберкулеза.
- Причина в том, считали пятые, что Чехов всю свою жизнь напряженно работал, почти всегда нуждался материально и, следовательно, не имел возможности полноценно лечиться. Только в последний год жизни он мог считать себя в какой-то мере обеспеченным, но все же не настолько, чтобы в течение целого года жить в соответствующих климатических условиях, не занимаясь постоянным литературным заработком.

◇ Люди, близкие к Чехову, причину "скоропостижного сжигания писателя" видели только в его личной жизни. Ялтинский врач Исаак Альтшуллер писал: *"Сестра его Мария Павловна, очень всегда заботившаяся о брате Антоне и духовно больше всех близкая ему, когда выяснилось положение (с болезнью Чехова), была уже готова покинуть Москву и переехать совсем в Ялту... Но после его женитьбы план этот по психологически понятным причинам отпал. С этого времени условия его жизни резко изменились, и я должен сказать, что изменения эти, к сожалению, не могли способствовать ни лечению, ни улучшению его здоровья... Его молодая жена, которую Антон П. безумно любил, оказалась ужасающей эгоисткой... Черствая, она не понимала больного, оставляла его на целые месяцы одного, кашляющего, температуращего и изнывающего от одиночества. Фатальные последствия этого брака для его здоровья не могли заставить себя ждать"*.

А Бунин сделал такой вывод: *"...Ольга Леонардовна - актриса, едва ли оставит сцену... Возникнут тяжелые отношения между сестрой и женой, и все это будет сказываться на здоровье Антона Павловича, который, конечно, как в таких случаях бывает, будет остро страдать то за ту, то за другую, а то и за обеих вместе. И я подумал: да это самоубийство! хуже Сахалина... Они, горячо и самозабвенно любя его, уложат-таки в гроб милейшим образом"*.

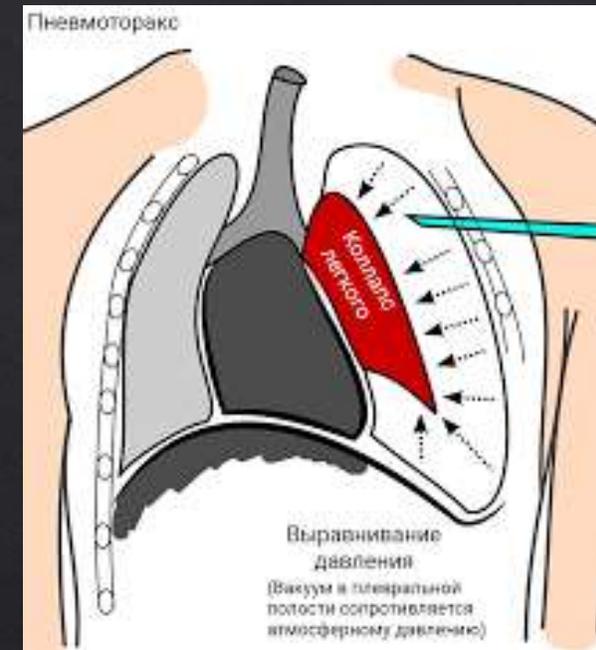
- ◇ Но, разумеется, главная причина тяжелого течения болезни и преждевременной смерти писателя - в слабости тогдашней медицинской науки. В те времена еще не применялось рентгенологическое обследование больного, и диагностика туберкулеза была затруднена. И все-таки в отдельных случаях врачи достаточно успешно побеждали страшный недуг.
- ◇ Считалось тогда, что само развитие туберкулеза начинается с верхушки легкого и затем распространяется на его нижние отделы. Поражение только верхушки считалось начальной стадией болезни, тогда как наличие каверны уже относилось к третьей, запущенной стадии. Видимо, чтобы Чехов не думал, что болезнь зашла слишком далеко, врачи клиники профессора Остроумова определили и записали в историю болезни: *"Диагностирован верхушечный процесс, который с прекращением кровотечения пошел на убыль. Б-й выписан в отличном самочувствии"*.

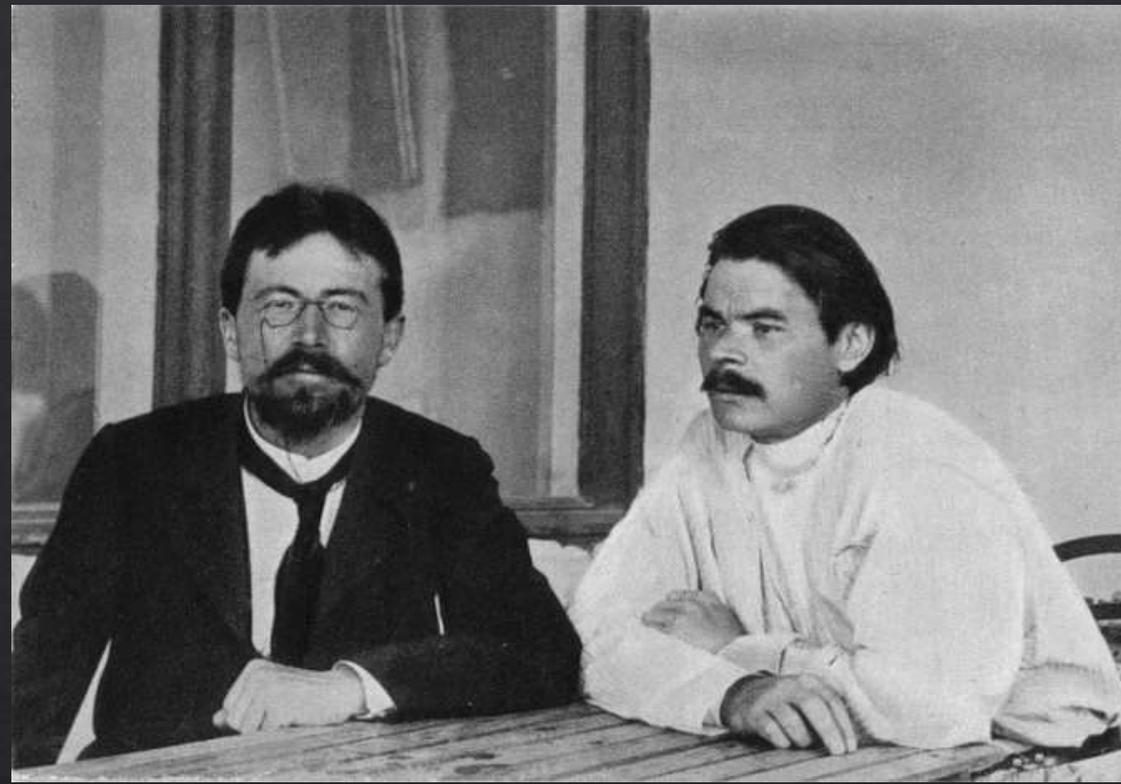
"Доктора определили верхушечный процесс в легких и предписали мне изменить образ жизни. Все! Финита! Бросаю уездные должности, покупаю халат, буду греться на солнце и много есть", - в своей обычной шутливой манере сообщил Суворину Чехов.

Лечение, получаемое писателем

- ◆ Да, тогда еще не было антибиотиков, совершивших коренной перелом в судьбе туберкулезных больных. И тем не менее уже в 1891 году в клинике профессора Остроумова туберкулез легких успешно лечили с помощью искусственного пневмоторакса, то есть вдувания воздуха в полость плевры. Сам профессор Александр Остроумов в 1901 году выступил на Всероссийском съезде терапевтов с докладом, в котором привел такие данные: *"В нашей клинике за последние пять лет проведено 146 операций по наложению пневмоторакса. После каждой такой операции у больных, которые считались обреченными, прекращалась температура, исчезали кашель и липкий пот по ночам, восстанавливался аппетит и за считанные 15-20 дней больной выписывался выздоравливающим"*. Почему же для лечения Чехова не был применен искусственный пневмоторакс? Врачами, судя по всему, этот вопрос даже не обсуждался. Скорее всего, руководствуясь главным принципом врачебной этики: не навреди. Вот как его лечили.
- ◆ Что же касается лечения, которое Чехов получал в клинике, то нельзя же всерьез думать, что кусочки льда, которые он периодически глотал, или пузырь со льдом, уложенный на грудь, способны вызвать спазм легочных сосудов и тем самым - остановку кровотечения.

А болезнь прогрессировала. Горький об одной встрече с Антоном Павловичем вспоминал: "Однажды, лежа на диване, сухо покашливая, играя термометром, он сказал: *"Жить для того, чтобы умереть, вообще незабавно, но жить, зная, что умрешь преждевременно, - уже совсем глупо"*.

Алексей Серебров подробно описал приезд Чехова и Саввы Морозова на уральский Всеволодо-Вильвенский завод в июне 1902 года. Там есть такой эпизод: *"Я беспокоился о Чехове. Сквозь тонкую перегородку мне был явственно слышен его кашель, раздававшийся эхом в пустом темном доме. Так длительно и напряженно он никогда еще не кашлял. И вдруг я уловил протяжный... стон. На тумбочке у кровати догорала оплывшая свеча..."*

Чехов лежал на боку, среди сбитых простынь, судорожно скорчившись и вытянув за край кровати шею. Все его тело содрогалось от кашля... И от каждого толчка из его широко открытого рта в синюю эмалированную плевательницу, как жидкость из опрокинутой вертикально бутылки, выхаркивалась кровь... Я назвал его по имени. Чехов отвалился навзничь на подушки, и, обтирая платком окровавленные усы и бороду, медленно, в темноте, нащупывал меня взглядом. И тут я - в желтом, стеариновом свете огарка - впервые увидел его глаза без пенсне. Они были большие и беспомощные, как у ребенка, с желтоватыми от желчи белками, подернутые влагой слез... Он тихо, с трудом проговорил: - Я мешаю... вам спать... простите... голубчик..." На следующий день Морозов увез Чехова в Пермь. А из Перми Чехов написал Бунину: *"Все благополучно. Я здоров. Не смейте волноваться"*.

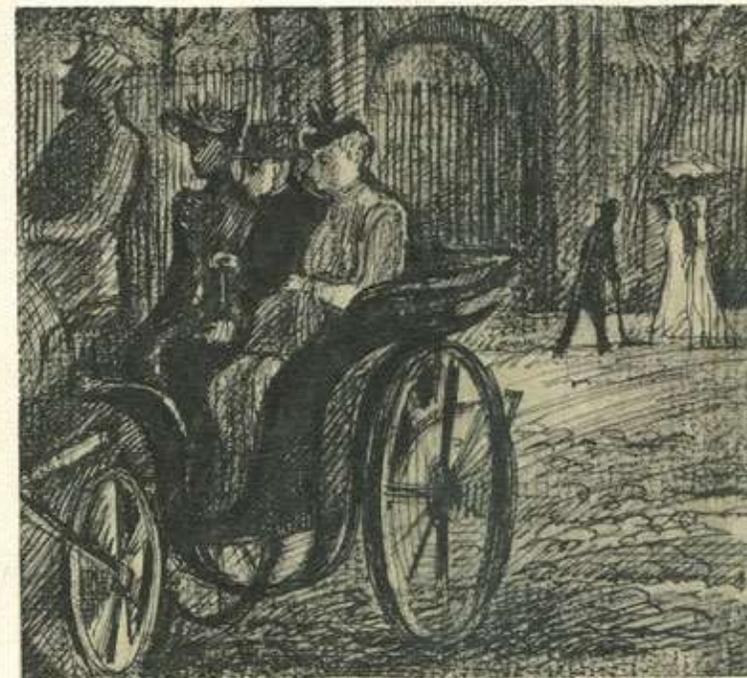
- ◆ До сих пор спорят о том, был ли Чехову вполне ясен диагноз его болезни? И действительно, как мог Чехов, образованный врач, не увидеть у себя симптомы болезни и тем самым "просмотреть" ее? Над этим вопросом, по-видимому, задумывался и сам Чехов. *"Как это я мог прозевать у себя притупление?"* - писал он брату Михаилу.
- ◆ Еще в далеком 1884 году в письме к Ивану Сергеевскому Чехов упоминает о болезни: *"Работы пропасть, денег нет, здоровье негодное. Мечтал к празднику побывать в Питере, но задержало кровохаркание".* *"Не чахоточное"*, - прибавляет он в скобках, как бы гоня от себя страшные мысли.

- ◆ Чехов был хорошим, опытным врачом, поднявшим на ноги, вылечившим сотни больных, в том числе и туберкулезных. Но в то же самое время - был больным. А больной, даже зная, что он болен, обычно опасается, что это могут подтвердить со стороны. Может быть, потому Чехов долгие годы избегал не только серьезного медицинского обследования, но даже медосмотра - боялся получить подтверждение своим догадкам. Этим он напоминал профессора Николая Степановича из его же "Скучной истории", который не рисковал подвергать себя осмотру врача, чтобы по выражению лица своего коллеги, даже если ему не скажут правду, не прочитать приговор и не лишиться последней надежды. *"Теперь, когда я сам ставлю себе диагноз и сам лечу себя, временами я надеюсь, что меня обманывает мое неведение, что я ошибаюсь"*, - рассуждал профессор. А насколько ясно осознавал Антон Павлович свою болезнь уже в 1891 году, видно из его письма Владимиру Тихонову: *"Вы совершенно верно изволили заметить, что у меня истерия... Только моя истерия в медицине называется - "чахоткой". Так вот, друг мой, у меня чахотка, не иначе"*.

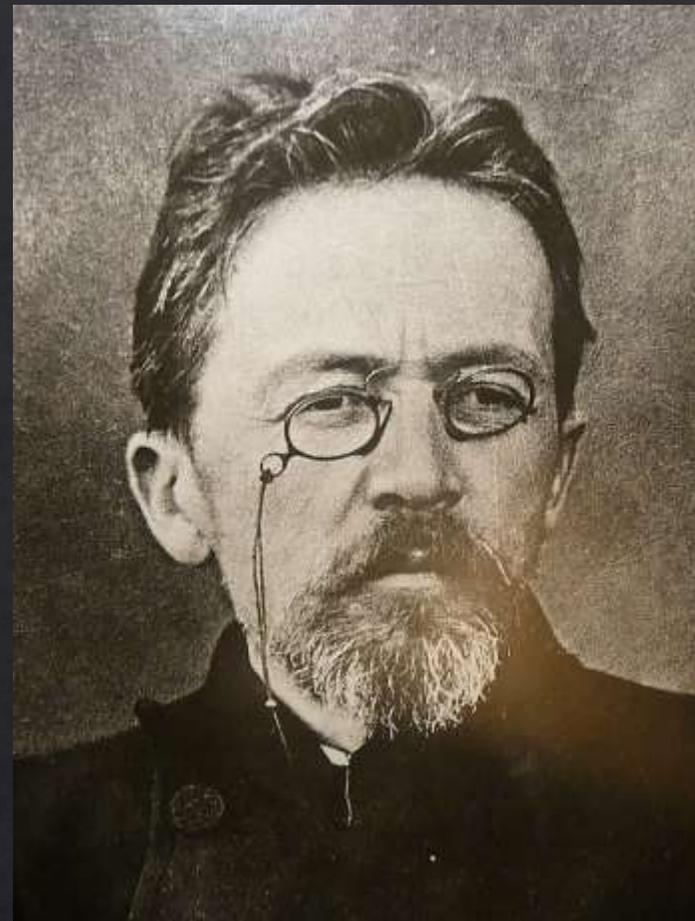
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРОЗА

А. П. ЧЕХОВ
СКУЧНАЯ ИСТОРИЯ

"Он был врач, - писал Горький, - а болезнь врача всегда тяжелее болезни его пациентов; пациенты только чувствуют, а врач и знает кое-что о том, как разрушается организм. Это один из тех случаев, когда знание можно считать приближающим смерть..."

Он постоянно был один на один с болезнью. В письме Суворину сообщал: *"Я на днях едва не упал, и мне минуту казалось, что я умираю. Быстро иду к террасе, на которой сидят гости, стараюсь улыбаться, не подать вида, что жизнь моя обрывается"*. И даже в такой критический момент приписка, весьма характерная для Чехова: *"Как-то неловко падать и умирать при чужих"*.

Трезво оценивая состояние своего здоровья и, возможно, предчувствуя приближающийся конец, Чехов 3 августа 1901 года составил завещательное письмо, адресованное сестре. В этот же день у него, по свидетельству сестры, *"кровь шла долго, он все кашлял, бодрился, прятал или же быстренько смывал водой окровавленную чашку и пытался рассказывать очередную веселую историю"*. Оказывается, именно тогда Антон Павлович занес в "Записную книжку": *"Человек любит поговорить о своих болезнях, а между тем, это самое неинтересное в его жизни"*.

- ◆ Не хочется прибегать к словам о стойкости, силе духа, хотя здесь они были бы вполне уместны. Доктор Чехов понимал, что с ним происходит. О своих недомоганиях писал, как бы наблюдая их со стороны, порой - чуть ли не извиняясь. Он знал, что панацеи нет. В сущности, ему не оставалось ничего, кроме надежд, разочарований и новых попыток. Мелихово, Крым, Кавказ, юг Франции, опять Крым... И Баденвейлер. Вслед за Буниным нельзя не повторить: *"Было поистине изумительно то мужество, с которым болел и умер Чехов!"*

❖ Весной 1904 года здоровье Чехова настолько ухудшилось, что врачи потребовали его срочного отъезда на заграничный курорт. Для этой цели был избран Баденвейлер, горный курорт в Шварцвальде. Накануне отъезда Чехова посетил Николай Телешов. *"Хотя я был подготовлен к тому, что увижу, - писал он, - но то, что увидел, превосходило все мои ожидания, самые мрачные. На диване, обложенный подушками, не то в пальто, не то в халате, с пледом на ногах, сидел тоненький, как будто маленький, человек с узкими плечами, с узким бескровным лицом - до того был худ, изнурен и неузнаваем Антон Павлович. Никогда не поверил бы, что возможно так измениться. А он протягивает слабую восковую руку, на которую страшно взглянуть, смотрит своими ласковыми, но уже не улыбающимися глазами и говорит: "...Прощайте. Еду умирать... Поклонитесь от меня товарищам... Пожелайте им от меня счастья и успехов. Больше уже мы не встретимся".*

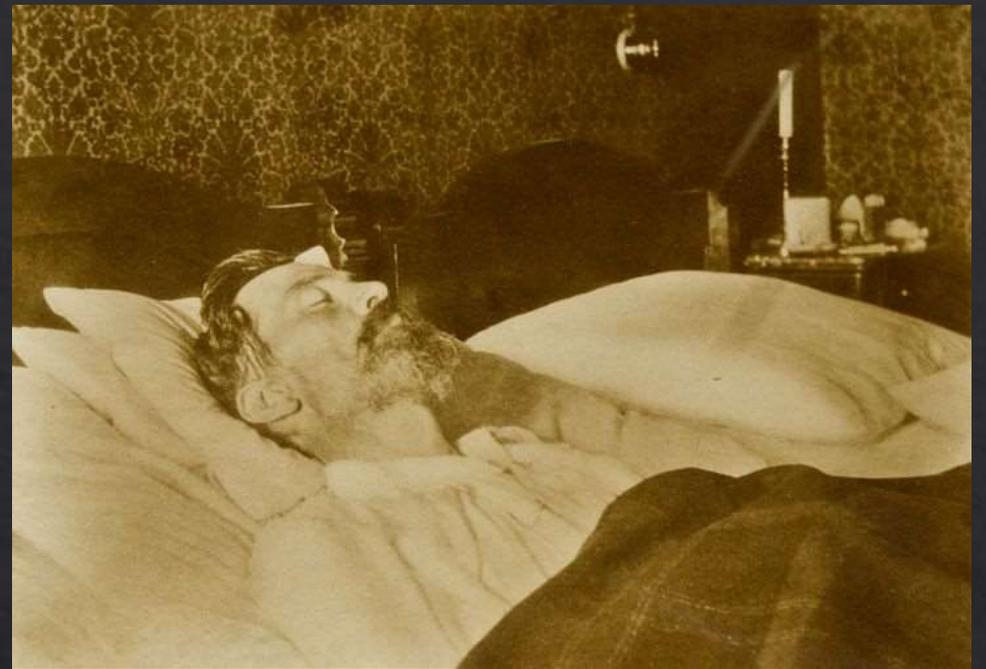

В Баденвейлер Чехов с женой приехал 9 или 10 июня. Первые дни он чувствовал себя бодро, говорил о своих планах, мечтал о путешествиях. Но вскоре эмоциональный подъем спал, и Чехов начал метаться, переезжать из гостиницы в гостиницу, затем - в частный дом, но и там повторилось то же само: пара спокойных дней, потом снова желание срочной смены места жительства...

- ◆ Что касается лечения, то он очень скоро понял, что диета, прописанная ему, ничего не даст: *"Во всем этом много шарлатанства"*, - писал он сестре. И, вместе с тем, очень радовался, что здесь его жена имеет возможность лечиться. *"Ольга уехала сейчас в Швейцарию, в Базель, лечить свои зубы". "Теперь у нее коренные - золотые, на всю жизнь"*. Писал сестре и матери ободряющие письма: *"Здоровье мое поправляется, входит в меня пудами, а не золотниками"*, *"Здоровье с каждым днем все лучше и лучше"*... Со своим университетским товарищем за два дня до смерти был чуть более откровенен: *"У меня все дни была повышена температура, а сегодня все благополучно, чувствую себя здоровым, особенно когда не хожу, т.е. не чувствую одышки... Одышка тяжелая... хоть караул кричи... Потерял я всего 15 фунтов весу. Простите, голубчик, за беспокойство, не сердитесь..."*

❖ Развязка наступила в ночь с 1 на 2 июля 1904 года. По свидетельству жены Ольги Леонардовны, в начале ночи Чехов проснулся и "первый раз в жизни сам попросил послать за доктором. Я вспомнила, что в этом же отеле жили знакомые русские студенты - два брата, и вот одного я попросила сбегать за доктором, сама пошла колоть лед, чтобы положить на сердце умирающего... А он с грустной улыбкой сказал: "На пустое сердце льда не кладут"... Пришел доктор (Шверер), велел дать шампанского. Антон Павлович сел и как-то значительно, громко сказал доктору по-немецки (он очень мало знал по-немецки): "Ich sterbe". Потом повторил для студента или для меня по-русски: "Я умираю". Потом взял бокал, повернул ко мне лицо, улыбнулся своей удивительной улыбкой, сказал: "Давно я не пил шампанского...", покойно выпил все до дна, тихо лег на левый бок и вскоре умолкнул навсегда".

Мнение врача о болезни и смерти Чехова

- ◇ Доктор Эрик Шверер, лечивший Чехова в Баденвейлере, после его смерти напечатал в местной газете пространный рассказ, где изложил свою точку зрения на болезнь и кончину писателя. Вот несколько отрывков: *"Здесь климат действовал прекрасно на здоровье господина Чехова, но потом, вследствие высоких температур, которые вызывались прогрессирующим процессом бугорчатки легких, вес тела начал падать, наступило сильное расстройство кишечника... До наступления кризиса я был уверен, что его жизнь еще продлится несколько месяцев, и даже после ужасающего припадка во вторник состояние сердца еще не внушало больших опасений, потому что после впрыскивания морфия и вдыхания кислорода пульс стал хорошим, и больной спокойно заснул... Только в ночь с четверга на пятницу, когда после первого камфарного шприца пульс не поправился, стало очевидным, что катастрофа приближается... Лечение проводилось комплексное. Во вторник в связи с ослаблением деятельности сердца пришлось в три приема давать наперстянку, а в среду, в связи с сильным припадком сердечной слабости, - большие дозы камфары. В четверг он почувствовал себя сравнительно хорошо, пульс и аппетит были удовлетворительны. Спал хорошо до часу ночи, это уже начиналось 2 июля, проснулся от сильного удушья, и разразилась катастрофа... Он лечился у меня три недели, но в первый же день, осмотрев его, я выразил опасение в связи с его больным сердцем, которое значительно хуже легкого. Господин Чехов был удивлен: "Странно, но в России никто и никогда не говорил мне о больном сердце". Он не поверил мне, я это понял... Он, видимо, замечательный писатель, но очень плохой врач, если решился на различные переезды и путешествия. При его тяжелейшей и последней форме бугорчатки легких надо было сидеть в тепле, пить теплое молоко с малиной, содой и наперстянкой и беречь каждую минуту жизни. А он мне все рассказывал, что в последние три года объездил пол-Европы. Сам себя и загубил... Он переносил свою тяжелую болезнь, как герой. Со стоическим, изумительным спокойствием ожидал он смерти. И все успокаивал меня, просил не волноваться, не бегать к нему часто, был мил, деликатен и приветлив".*

◇ ...Смерть великого человека - всегда огромная утрата, но когда он уходит из жизни столь рано, уходит в расцвете дарования, потеря особенно тяжела. Антон Павлович знал, что болен смертельно. И понимал при этом, что надо не плакаться, не подавать вида, что тебе плохо, хуже, чем всем другим. *"Коль принадлежишь к племени людей, то все равно рано или поздно будешь страдать и умрешь, а раз так, значит, надо прожить до конца своего тихо, не рвать занавес в клочья, не вынуждать близких к страданию"*. Он шел своим путем, один на один со своей совестью, и совесть эта ни разу не увела его в сторону, не позволила написать ни строчки, которой бы устыдился впоследствии - строгая совесть духовно чистого человека. Он не умел жить иначе даже тогда, когда оставались считанные часы.

◇ Биография и творчество А.П.Чехова являются примером стойкого характера и сильной воли, которые способствовали проживанию писателем яркой и насыщенной жизни без оглядки на очень тяжелую и неизлечимую в то время болезнь.